

Гарри снова получил разрешение покинуть школу. Это был день, когда гоблины должны были уничтожить фрагменты души, и, естественно, требовалось присутствие Гарри. Однако не все были так готовы позволить ему уйти. Наконец-то избавившись на время от гоблинов, Дамблдор решил еще раз попытаться поговорить с Гарри наедине.

Старик обратился к Гарри, когда Гермиона и Невилл провожали его из школы, чтобы он мог встретиться с Сириусом, который затем аппарировал его в Гринготтс.

— Гарри, боюсь, я должен приказать тебе встретиться со мной в моем кабинете, — сказал Дамблдор.

"Порядок, а кто ты такой?" Гарри ответил.

— Я ваш директор, — ответил Дамблдор, выглядя явно сбитым с толку.

«Ну, я не голосовал за вас».

«Вы не голосуете за директоров школ».

— Ну, а как же ты стал директором?

«Темный волшебник, Геллерт Грин-де-Вальд, вызвал меня на дуэль. Я героически сражался и победил его, выиграв легендарную Бузинную палочку, означающую божественным происхождением, что я, Альбус Дамблдор, должен нести самую мощную палочку в мире. Вот почему я ваш директор!"

— Послушайте, — возразил Гарри, — странные Темные волшебники, пытающиеся захватить мир и проигравшие в дуэлях, не являются основанием для системы академического авторитета. Высший академический авторитет проистекает из способности человека заботиться об учениках, а также делегировать и регулировать связанные с этим задачи. с их позицией, а не из какого-то сфабрикованного фарса дуэли ".

"Будь спокоен."

«Я имею в виду, что ты не можешь рассчитывать на то, что будешь обладать высшей властью над этой школой только потому, что какой-то тупой ублюдок споткнулся о банановую кожуру и нечаянно метнул в тебя свою палочку».

Одной из вещей, которые показало ему Министерство Смерти, было то, что на самом деле произошло во время знаменитой дуэли между Дамблдором и Гриндевальдом.

"Замолчи!"

«Я имею в виду, если бы я стал говорить, что я император только потому, что победил Волдеморта в младенчестве, они бы меня посадили!»

"Заткнись! Ты ЗАТКНИСЬ!"

«Ах, теперь мы видим насилие, присущее системе».

"ЗАМОЛЧИ!"

"Насилие, заложенное в системе! Помогите! Помогите! Меня репрессируют!" — заявил Гарри, ухмыляясь.

"Кровавый ребенок!" — крикнул Дамблдор и направился в свой кабинет.

«О, какая раздача», — сказал Гарри, поворачиваясь к потрясенным друзьям. «Вы все это слышали? Я об этом и говорю. Вы видели, как он подавлял меня? Вы видели это, не так ли?»

— Успокойся, Гарри, — сказала Гермиона. «Мы позаботимся о Дамблдоре вовремя».

— Ну, на мой взгляд, это недостаточно быстро.

— Подожди еще год, Гарри. Помнишь, что ты рассказывал нам о Турнире Трех Волшебников? Что ж, тогда мы сможем использовать множество вещей, чтобы добиться изгнания Дамблдора. Кроме того, как владелец Хогвартса, разве у тебя нет власти убрать его?»

— Ну да, но я хотел, чтобы его сначала унизили.

— Тогда я не знаю, на что ты жалуешься.

— Гарри, — заговорил Невилл, когда они продолжили идти, — мне интересно, ты собираешься официально объявить себя светлостью после ритуала в Гринготтсе?

— Не сегодня, Невилл. Я думал сделать это прямо перед окончанием школы, это даст всем пищу для размышлений.

«И у многих девушек есть шанс поглазеть на тебя?» — предположила Гермиона, и ее щеки слегка порозовели; то, что осталось совершенно незамеченным Гарри.

— Это будет довольно раздражающе, — признал Гарри, поморщившись. «Но важно, чтобы люди знали, что я имею в виду дело. Кстати, о деле... Как продвигаются эти планы?»

— Отлично, Гарри, — ответил Невилл. «Я взял на себя смелость составить список различных предприятий, которые мы могли бы рассмотреть. Я также разослал приглашения разным студентам, которые были бы хороши для Совета. До сих пор был очень положительный отклик».

— Молодец, Невилл, продолжай в том же духе.

Они продолжали болтать о своих планах, пока не встретились со знакомой фигурой крестного отца Гарри.

— Пожелай мне удачи, — сказал Гарри. Прежде чем он отвернулся, Гермиона заговорила.

— Гарри, — сказала она. Затем она обняла его и легонько поцеловала в щеку. "Удачи."

Гарри тепло улыбнулся.

«Спасибо, Гермиона. Не волнуйся, гоблины сказали мне, что ритуал совершенно безопасен. Что самое худшее, что может...»

— Нет, не говори! — воскликнул Сириус, отчаянно размахивая руками. "Что бы вы ни делали, не заканчивайте это предложение!"

— Что случилось, лорд Блэк? — спросил Невилл.

«Ну, во-первых, Невилл, это Сириус; ничего из этого лорда Блэка, если только это не официальное событие, такое как Визенгамот. Теперь, как я уже говорил, ты никогда, никогда не должен говорить: «Что самое худшее, что может случиться?» потому что каждый раз, когда кто-то это говорит, каждый раз происходит что-то плохое».

— О, спасибо, что уловил это, Сириус, — сказал Гарри. «Мне бы очень не хотелось стать жертвой закона Мерфи. Видит бог, в моей жизни и так достаточно случалось».

Помахав на прощание Гермионе и Невиллу, два волшебника аппарировали недалеко от Гринготтса. Сириус усмехнулся и махнул вперед.

«После тебя, мой дорогой крестник».

«Почему магические ритуалы должны быть такими странными?» — спросил Гарри, наблюдая за подготовкой ритуала удаления хоркрукса.

— Могло быть и хуже, — добавил Сириус.

— Верно. Я просто не понимаю, зачем им нужен большой деревянный кролик.

«Или креозот».

— Или викария на роликах. И вообще, почему мы должны носить фальшивые рога?

«Просто смирись с этим, Пронгслет. Не пытайся понять эти ритуалы, они все странные. Вероятно, это потому, что почти все здесь являются членами Вольных Каменщиков».

"Они что?"

«Конечно. Как вы думаете, что скрывают масоны?»

— Итак, все становится на свои места.

— Итак, Гарри, — спросила Гермиона, как только Гарри вернулся, — как все прошло?

"Хорошо, я думал," ответил он. «Фрагмент души в моей голове несколько раз пытался завладеть мной, и мне больше не разрешается кататься на роликах без присмотра. Но в остальном все прошло отлично».

— Очень мило, Гарри. Не хочешь пастушьего пирога?

— О, мой любимый.

По ходу ужина они перешли к более приятным темам для разговора.

«Возможно, ты будешь осторожен с Джинни, Гарри», — сказала Гермиона. «Я не удивлюсь, если она вскоре попытается подсыпать тебе любовное зелье. Она продолжает бормотать про себя что-то вроде «Гарри будет моим», и я могу поклясться, что видел, как она писала «Леди Джиневра Молли Поттер» в большом сердце в ее блокнот».

— Ты позволил мне беспокоиться о Джинни, — ответил Гарри. — Но ты должен быть осторожен с Роном.

Гермиона фыркнула.

«Я более чем способен иметь дело с Роном».

Кстати о Роне...

В башне Гриффиндора юный Уизли снова решил попытаться забраться в багажник Гарри. Рон убедился, что Живоглота поблизости нет и не побеспокоит его, и сразу же принялся за сундук. Он был удивлен, обнаружив, что он заперт, но попробовал простую Алохомору., только для того, чтобы ствол отреагировал выстрелом заклинания, из-за которого нос Рона увеличился в пять раз. Из-за его неспособности учиться на ошибках из-за аномально малого количества вещества, выдаваемого за мозг Рона Уизли, он попытался снова. На этот раз багажник издал громкий звук, похожий на сирену, издав раздражающее «и-и-ди-ди-ди-ди-ди, и-и-ди-ди-ди-ди-ди, и-и-ди, и-и-ди, и-и-ди-ди». -ди! звук. Однако даже это не остановило Рона, когда он предпринял последнюю попытку открыть багажник; в результате чего произошла самая забавная вещь.

Когда Дин и Шеймус поднялись наверх в общежитие, чтобы посмотреть, что там за шум, они увидели очень сердитого пингвина с огромным клювом и пучком рыжих волос на голове, стоящего рядом с чемоданом Гарри Поттера.

Казалось, что рабочая нагрузка наконец-то догнала Гермиону. Несмотря на совет Гарри, Гермиона отказалась бросить любой из своих предметов, даже Гадание, которое она ненавидела.

— Гермиона, — спокойно сказал однажды вечером Гарри, — пожалуйста, просто брось магловедение и гадание. Ты ничего не получишь, посещая эти занятия.

"Но я, Гарри," ответила она коротко и с немного измотанным выражением лица. «Хорошо, Прорицания очень коварны, а Трелони — старый добрый мошенник, но могу я просто дать ему еще один шанс?»

Гарри вздохнул и потер переносицу.

— В последней временной шкале, — сказал он, — ты так разозлилась на Трелони, что подняла свои сумки посреди урока и ушла. Пожалуйста, Гермиона, просто походи к профессору Бэбблунгу и попроси бросить это.

Гарри одарил ее умоляющим взглядом, который, наконец, превзошел ее решительный характер.

«Хорошо, я брошу Прорицание».

— А магловедение?

Гермиона закусила губу.

«На самом деле очень интересно узнать, чему магглов учат о магглах», — объяснила она. «Большая часть информации очень устарела, и я документировал только то, что не так с

курсом». Она вытащила несколько файлов и передала их Гарри. «Просто кое-что, о чем следует помнить, когда вы возьмете под свой контроль школу».

Гарри задумался над записями. Маггловедческие исследования казались очень устаревшими и нуждались в полной переработке; казалось, что, хотя профессор Бербедр действовала из лучших побуждений, ее учебный план был совершенно ошибочным.

— Хорошо, Гермиона, — сказал он, — ты можешь закончить курс маггловедения в этом году, но, пожалуйста, брось его в конце. Это освободит твой график, и тогда ты не будешь постоянно терять сон или нервничать из-за всего этого времени. -использование токарем».

Гермиона кивнула и слабо улыбнулась.

— Хорошо, Гарри, — уступила она. «Я знаю, что вы не стали бы просить меня отказаться от возможности учиться, если бы не считали, что это для моего же блага».

«Кроме того, — добавил Гарри, — у нас есть все эти дополнительные занятия. Стернс сказал, что даст несколько советов по немагической самообороне после того, как мы закончим следующий урок окклюменции».

Что ж, остаток года прошел в относительном спокойствии. Гарри заметил, что это был самый тихий год в Хогвартсе, который он когда-либо видел. Частные уроки самообороны с мистером Стернсом были довольно странными, поскольку он был одержим идеей научить их, как защищаться от любого, кто нападает на них, вооруженный кусочком свежего фрукта. Вскоре пришло время начинать экзамены. Гарри обнаружил, что он и Гермиона оказались лучшими в Древних рунах. В общем, казалось, что это будет лучший год Гарри в Хогвартсе на его памяти. И только в последние пару дней стало лучше.

Утром последнего официального школьного дня увидел свет выпуск «Придиры », который официально сделал журнал самым продаваемым изданием во всей волшебной Британии и довел редактора «Пророка » до хронической депрессии и алкоголизма.

Наследник Гарри Поттера-Хогвартса!

Ксенофилиус Лавгуд

Вчера в банке Гринготтс мистер Гарри Джеймс Поттер принял решение официально претендовать на господство над Древнейшим и Благороднейшим Домом Поттеров. При нормальных обстоятельствах такого бы не произошло, пока Гарри не исполнится семнадцать; однако, как последний представитель линии Поттеров и с разрешения своего опекуна, мистер Поттер смог быть объявлен эмансипированным несовершеннолетним, что сделало его лордом Гарри Джеймсом Поттером.

Однако это не единственное, на что претендует Гарри. В дополнение к линии Поттеров Гарри смог официально восстановить лордство Певереллов, которое долгое время считалось вымершим. Но это еще не все. После прохождения ритуала наследования молодой лорд Поттер был признан наследником всех четырех основателей Хогвартса.

Похоже, что знаменитый Патрокл Поттер женился на Джеральдине Гриффиндор, последней потомке Годрика Гриффиндора, в 1776 году. Однако у пары был только один сын, Гордиан Поттер. Брак Поттера и Гриффиндора держался в тайне, чтобы защитить интересы семьи. Янус Певерелл и Ильза Хаффлпафф, поженившиеся в 1823 году, имели одну дочь, Игнатию Певерелл, которая была последней настоящей наследницей обеих семей; Ильза вышла замуж за Кристофера Поттера в 1849 году. Причина, по которой ни один из Поттеров никогда не претендовал на звание светлости, неизвестна, но это означает, что у нашего дорогого лорда Поттера есть четыре семьи, которые нужно восстановить в волшебном сообществе.

По крайней мере, их было бы всего четыре семьи, если бы не пролился новый свет на наследие покойной Лили Энн Поттер (в девичестве Эванс). Имя Эванс, хотя и распространенное среди валлийских магглов, долгое время считалось вымершим, как и Певереллы. Семья Эванс была кланом валлийских боевых магов; хотя они никогда не обладали светлостью, их очень уважали. Последний сын, Джонас Эванс, был сквибом; однако имя Эванс казалось настолько престижным, что сквибская дочь семьи Рэйвенкло, Гипатия, вышла замуж за молодого Джонаса. Но даже это не конец дела. Похоже, что Лили Поттер была потомком семьи Флорус, которая вступила в брак с последним членом семьи Слизерин, носившим имя Сирена Слизерин. Последний глава Благородного Дома Флора умер двадцать лет назад, не оставив детей, чтобы унаследовать семейное состояние Флора; однако семья не вымерла. Розмари Флорус, сквиб, вышла замуж за Роберта Эванса, и у них родились две дочери; Петунья и Лили Эванс.

Путем простого вывода было установлено, что у молодого лорда Поттера есть шесть фамилий, которые нужно восстановить. По традиции лорд Поттер должен брать по одной жене на каждое имя; Поттер, Певерелл, Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. Две другие семьи, из которых происходит лорд Поттер, Эванс и Флорус, представляют собой отдельные случаи. Семья Эванс не следовала обычному методу наследования, поскольку они были кланом без официального титула; линия Флора, с другой стороны, принадлежала к классу Благородных, но не обладала Светлостью, поскольку не была Древней или Древнейшей. Лорду Поттеру необходимо брать жену для каждого имени из-за необходимого разделения власти, которое слишком сложно объяснить.

В дополнение к своим нынешним светлостям, лорд Поттер является нынешним предполагаемым наследником семьи Блэков. Если у лорда Сириуса Блэка не будет ребенка, который мог бы стать лордом Блэком, титул перейдет к лорду Поттеру (которому тогда понадобится седьмая жена); однако достоверная информация указывает на то, что лорд Блэк не останется без собственного наследника слишком долго.

Лорд Поттер высказал свое мнение по поводу этой ситуации:

« Это действительно было довольно шокирующим», — сказал он. «Я вырос в маггловском мире, и идея иметь несколько супругов появлялась только в очень древней истории или в сказках. Я

полагаю, что в некоторых частях маггловского мира она все еще существует, но я никогда не был в тех местах. не спеши жениться, я не собираюсь жениться раньше, чем мне исполнится двадцать один год, если только что-нибудь серьезно не убедит меня в обратном.

« По моему мнению, брак — это партнерство, соглашение между равными в дополнение к физическому, романтическому и любовному состоянию жизни. Я полностью намерен относиться к каждой из моих жен с должным уважением и любовью; я буду не вступать в брак с кем-либо исключительно на основании физического влечения или семейных связей. Браки будут заключаться по обоюдному согласию и без принуждения с обеих сторон. Титул «Леди» для каждой из семей, в которых Я являюсь Господом, является титулом престижа; каждый одна из моих жен будет заседать от моего имени в Визенгамоте, так как я могу занимать только одно место за раз. Я всем сердцем надеюсь, что смогу найти жен, которых я смогу любить и уважать, и которые смогут любить и уважать меня в вернуть. »

Действительно волнующие слова. Думаю, многие из моих читателей согласятся, что такая удача не могла бы выпасть на долю более достойного человека. Я надеюсь, вы все присоединитесь ко мне, пожелав удачи лорду Поттеру в его начинаниях и надеюсь, что он найдет подходящих девушек, с которыми разделит свою жизнь.

Информацию о ритуалах наследования см. на стр. 99.

Подробнее о различных семейных генеалогиях см. стр. 45.

Краткую историю полигамных браков в волшебной Британии см. на стр. 64.

Новости об обновленном альянсе Поттеров и Лонгботтомов см. на стр. 12.

Выражение лица у всех было веселым. Альбус Дамблдор выглядел так, словно у него вот-вот случится инсульт. Снейп выглядел так, словно кто-то устроил ему свидание с Локхартом. Единственное, что действительно раздражало Гарри, так это то, что почти каждая девочка в школе выглядела готовой наброситься на него.

Гарри сел напротив Гермионы и Невилла и попытался вести себя так, как будто все было совершенно нормально.

— Итак, — заговорил Невилл, — ты собираешься сделать что-нибудь, чтобы закончить год на позитивной ноте? Я имею в виду, кроме того, что уже произошло?

Гарри лукаво ухмыльнулся.

«Я подумал, что мы можем что-то сделать, чтобы заставить Снейпа нарушить судебный запрет», — ответил Гарри. — Я подключил к этому Фреда и Джорджа. Тебе интересно, Невилл?

Невилл, казалось, на мгновение обдумал предложение, прежде чем тоже улыбнуться.

— Лорд Поттер, я был бы рад присоединиться к вашей жажде мести.

— Нет, Невилл, не месть. Это такое уродливое слово. Назовите его «расплата».

Гермиона улыбнулась двум мальчикам и весело покачала головой, возвращаясь к чтению. Гермиона подумала обо всем, что произошло в этом году, и о том, как сильно это изменило ее. Раньше такие вещи вызывали у нее разглагольствования об ответственности, но теперь она была более спокойной к нетрадиционному или даже немного бунтарскому. Она предположила, что это влияние Гарри на нее.

В тот вечер, когда все сели на пир среди красно-золотых знамен (Гриффиндор выиграл Кубок факультета благодаря выдающейся победе Гарри в финале по квиддичу), двери Большого зала снова распахнулись, пропуская кого-то. Это был Снейп. Только он не был похож на себя; его волосы превратились в кудрявое оранжевое месиво, его зубы превратились в нелепый неправильный прикус, кто-то наколдовал ему на лицо пару фальшивых очков с глазами-шариками для пинг-понга, а его одежда стала ярко-желтой. в разноцветный горошек.

Его лицо было красным от ярости. Когда его глаза увидели Гарри, который смеялся над этим зрелищем, что-то внутри мастера зелий щелкнуло.

"ЭТО ДЕЛАЕТ ЭТО!" он закричал. «СУД ИЛИ НЕТ, Я УБЬЮ ТЕБЯ, ПОТТЕР!» Он спустился на Гарри и потянулся к его горлу, но был отброшен несколькими парализаторами.

Невилл, Гермиона и Луна выстрелили со своих мест, чтобы запустить Stupfies; но они были не единственными. Фэй Данбар и Сьюзен Боунс выпустили заклятия, и несколько других студентов, похоже, тоже собирались это сделать.

— Кто-нибудь, позовите авроров, — заявил Гарри. «Я считаю, что попытка убить меня является нарушением его запретительного судебного приказа».

Дамблдор опустился на стул, словно надеясь исчезнуть. Он никак не мог вытащить Северуса из этого. Его единственный шанс состоял в том, чтобы попытаться умолять Гарри пощадить Снейпа, когда тот предстанет перед судом.

Через несколько минут Амелия Боунс и большой отряд авроров прибыли на место происшествия, чтобы увезти все еще лежащего без сознания Северуса Снейпа. Уходя, Амелия бросила Дамблдору очень неприятную улыбку.

Однако Гарри и его друзья просто вернулись к ужину. В конце пира очень неуверенный Дамблдор встал, чтобы произнести свою годовую речь.

— Ну... — дрожащим голосом начал он, — кажется, прошел еще один год. Как летит время, в самом деле. Он начал ерзать, не зная, как поступить. «Еще раз поздравляю факультет Гриффиндора с победой в Кубке факультета. Я с нетерпением жду встречи со всеми вами в следующем году, за исключением нашего выпускного класса, которому я желаю удачи. лето.»

Гарри ухмыльнулся явному замешательству Дамблдора. У него были планы на это лето; он собирался полностью пересмотреть школьную программу и практику. Турнир Трех Волшебников только поддержит его планы; главным образом потому, что ожидаемая катастрофа станет идеальной возможностью для изгнания Дамблдора. Однако Гарри было что сказать, прежде чем он начал работать над этими практиками.

«Прежде чем вы объявите пир окончанием, директор, — заговорил Гарри, — осталось решить еще один вопрос».

Дамблдор вздрогнул, но кивнул Гарри, чтобы тот вышел вперед. Гарри поднялся на подиум.

«В честь приятных событий этого года у меня есть подарки для школы». Он посмотрел в сторону дверей. "Мы готовы!"

Вошли Рыжий Бейли и Джосайя Преветт, с ними были два гоблина, которые несли большой ящик. Рэд направил их к подиуму.

«Хорошо, поставь это прямо здесь», — сказала она.

Гоблины поставили коробку и сняли крышку.

— Все готово, лорд Поттер, — заявил Рэд.

Гарри улыбнулся и потянулся внутрь, чтобы достать первый предмет. Это была чашка Хаффлпаффа.

«Я завещаю Хаффлпаффу легендарный кубок самой Хельги Хаффлпафф», — заявил Гарри под охи и охи публики. Затем он отнес чашку профессору Спраут. «Я надеюсь, что эту чашку увидят будущие поколения пуффендуйцев».

Профессор Спраут тепло улыбнулась Гарри и кивнула.

«Далее, — продолжил Гарри и вытащил ожерелье, — семейная реликвия Салазара Слизерина. Это был подарок на помолвку Орле Слизерин, а позже подарок младшей внучке Салазара Слизерина. История этого ожерелья была обнаружена в журналах Слизерина. есть исполняющий обязанности декана факультета Слизерин? Только было бы совершенно невозможно передать это предыдущему декану.

Профессор МакГонагалл повернулась к профессору Вектор.

— Септима, — тихо сказала она, — не желаете ли вы занять Слизерин?

Профессор Вектор осторожно кивнул.

— Мистер По... я имею в виду лорда Поттера, — сказала МакГонагалл. «Профессор Вектор согласился занять место Слизерина».

Гарри кивнул и протянул ожерелье профессору Вектору. Затем он достал из коробки диадему Рейвенкло, вызвав самые громкие вздохи.

— Диадема Ровены Рейвенкло, — провозгласил Гарри. «Долгие мысли потеряны, теперь я имею огромное удовольствие вернуться в Дом Когтеврана». Он преподнес великолепный артефакт профессору Флитвику, который огляделся, готовый расплакаться от счастья.

Наконец, Гарри повернулся лицом к факультету Гриффиндора. Пришло время кое-что испытать. Гарри поднял правую руку.

«Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник Годрика Гриффиндора, призываю меч моего предка предстать передо мной». Вспышка света и инкрустированный рубинами серебряный меч материализовался в руке Гарри. — Этот меч принадлежит башне Гриффиндора, а не кабинету директора, — решительно сказал он. Затем он передал легендарное оружие в ожидающие руки профессора Бабблинга.

— Что ж, — заключил Гарри, — думаю, на данный момент все. Нет, подождите, я чуть не забыл. Мистер Преветт?

— Да, лорд Поттер? — сказал Иосия.

"Эти средства были переведены?"

— Есть, милорд.

"Превосходно." Затем Гарри вернулся в холл. «В следующем году произойдут некоторые изменения. Во-первых, нам нужен новый учитель Зелий». Он повернулся к нанятому инструктору. «Мистер Престон, не могли бы вы работать в Хогвартсе полный рабочий день?»

— С удовольствием, лорд Поттер, — ответил Роберт Престон.

«Спасибо, я с нетерпением жду занятий в следующем году».

Именно в этот момент Дамблдор решил, что ему нужно вмешаться.

«Гарри, я директор, и только я могу назначать профессоров».

Глаза Гарри метнулись в сторону Дамблдора.

— Тогда ты глубоко ошибаешься, старик, — отрезал он. «Как наследник Хогвартса, моя власть превосходит твою. Считаю, что тебе повезло, что я еще не отстранил тебя от должности за твою явную некомпетентность и злоупотребление служебным положением». Затем Гарри с ухмылкой повернулся к Большому залу. «На этой ноте всем хорошего лета».

Затем Гарри сошел с трибуны и направился к дверям. Рэд, мистер Преветт и гоблины восприняли это как сигнал уйти. Когда они вышли, мистер Пруэтт остановился, чтобы перекинуться парой слов с Перси.

«Увидимся через несколько недель, чтобы обсудить ваше трудоустройство, молодой человек, — сказал он.

Перси радостно улыбнулся. Он проявлял гораздо больший интерес к работе с Бейли, Блэком и Пруэттом, чем к своим прежним стремлениям получить работу в Министерстве. Со времени встречи с Джозайей Пруэттом на новогоднем балу в Поттер-Мэноре Перси гораздо больше тянуло к финансам, чем к тому, чтобы быть каким-то лакеем в Министерстве.

Тем временем Гарри направлялся к башне, но что-то сбило его с пути. Он обнаружил, что идет глубже в школу, в ту часть замка, где он никогда не был. Вскоре он оказался в длинном коридоре; конец которого охранял портрет очень красивой женщины-рыцаря в сверкающих доспехах.

— Милорд, — вежливо поприветствовала она. «Леди Хогвартс попросила меня поприветствовать вас от ее имени».

— Эм, спасибо? Гарри ответил.

«Я дама Мод Кентская, твоя покорная служанка».

— Я не знал, что есть женщины-рыцари, — внезапно сказал Гарри.

«Конечно, милорд. Я принадлежу к той же традиции, что и Жанна де Арк, Мод де Браоз, Никола де ла Э, королева Уэссекса Этельбург, королева Франции Эмма и даже Элеонора Аквитания. чтобы защитить этот благородный остров. Теперь, милорд, что вы хотите для пароя?»

"Пароль?"

«Что касается ваших новых покоев, милорд. Я охраняю вход в личные покои, которые использовались Основателями. Поскольку вы заявили о своей светлости и праве собственности на замок, теперь вы имеете право использовать покои Основателей. Дом... эльфы уже перенесли туда ваши вещи. Итак, милорд, что вам нужно для пароля?»

Гарри на мгновение задумался.

"Святой Грааль?" — ответил он, пожав плечами. Он пробудет там только одну ночь и сможет сменить пароль, когда вернется в следующем году.

Мод улыбнулась и повернула портрет вперед, пропуская его.

Первой комнатой, в которую попал Гарри, была большая круглая гостиная с круглым столом и несколькими большими стульями; Гарри предположил, что именно здесь Основатели проводили собрания своих сотрудников. Затем было четыре дополнительных палаты, по одной на каждого Основателя. Покои Когтеврана располагались вверх по винтовой лестнице в высокую башню, как и общежития Когтеврана. Комнаты Слизерина, казалось, уходили в довольно темное и холодное пространство, которое Гарри не собирался исследовать ночью. Комнаты Хаффлпаффа находились всего в нескольких ступенях вниз и были устроены почти как огромное логово; они казались очень теплыми и уютными и очень женственными по стилю. Комната Гриффиндора была местом, где Гарри решил провести ночь; они были царственными и очень мужественными; стены были задрапированы красным и золотым, а в качестве украшений использовалось множество оружия.

Гарри устроился на великолепной кровати с балдахином и заснул; молча размышляя, в какой хаос он попадет в ближайшем будущем.

Омакэ (изначально было началом этой главы):

Билл медленно ходил по гостиной «Норы». Поскольку через несколько дней должен был состояться ритуал извлечения фрагментов души из хоркруксов, он согласился навестить свою семью на Пасху. Все было бы не так плохо, если бы не тот факт, что его мать продолжала испытывать чувство вины, заставляя его оставаться каждый раз, когда он пытался выйти и что-то сделать.

«Приятно видеть тебя дома на Пасху, дорогая, — сказала Молли.

— Хорошо быть дома на Пасху, мама, — ответил Билл сквозь стиснутые зубы.

«Прошло много времени с тех пор, как вы в последний раз были с нами дома на Пасху».

«Я был дома на прошлую Пасху, мама».

— Да, но это было двенадцать месяцев назад, дорогая.

Билл был на полпути к раздраженному удару в воздух, когда он вздохнул и сел на ближайший стул.

— Достаточно справедливо, — сказал он. — С этим не поспоришь. Он хлопнул себя по затылку и умоляюще уставился в потолок. «Ну, — заявил он, садясь рядом с матерью на диван, — что же мы будем делать сегодня вечером?»

«Мы думали, что проведем приятный тихий вечер дома», — ответила Молли.

Билл слегка шлепнул себя по ноге, а затем натянуто улыбнулся.

"Правда? Хороший, тихий вечер дома?" Он встал и повернулся лицом к стене. «Это немного неожиданно, не так ли? Вы когда-нибудь думали об этом?»

«Это будет хороший отдых для всех нас».

Затем Билл повернулся и наклонился, чтобы говорить более четко.

«Да, я думал, что просто заскочу в паб», — сказал он с надеждой и решимостью.

«Потому что мы можем слушать Wizarding Wireless», продолжила Молли, как будто не слышала.

"В паб на полчаса-"

«Потому что в последнее время мы редко видимся с тобой, дорогая, а когда видимся, нам нравится проводить время вместе...»

"Тридцать минут..."

«Потому что мы редко видимся с тобой, дорогая, и даже когда ты дома, дорогая, ты никогда не разговариваешь с нами по-настоящему».

Билл бросил еще один отчаянный взгляд на потолок, прежде чем вернуться на свое место на диване.

«Мама, — сказал он, — с тех пор, как я вернулся домой два дня назад, мы обсуждали (подробно) носки, тепло, комфортное нижнее белье, мои слишком длинные волосы, проблемы миссис Диггори с камином, что случилось. к зелено-коричневому пуловеру, как я попал с неправильным комплектом, и как сильно вы с папой ненавидите меня возиться с проклятиями... что, как я указал, является одной из загвоздок в том, что я был Разрушителем Проклятий. возможно, мы не обсуждали моральную дилемму Человека 20-го века, но мы определенно говорили, Мать».

"В любом случае, почему ты хочешь пойти в паб, дорогой?" — спросила Молли.

«А-а, так ты слышал. Я просто хочу выпить».

Молли посмотрела на него.

«Не успели вы вернуться домой, как снова захотелось выбежать».

«Мама, я два дня не выходил из дома, — взмолился Билл. «Я только хочу пойти в паб».

«О, ну, дорогая, — вздохнула Молли, — если паб для тебя важнее, чем собственная мать... мы не так уж часто его видим, и... не так уж весело оставаться здесь с ним». Она кивнула туда, где Артур без сознания сидел в кресле.

«Послушай, меня не будет с девяти до девяти тридцати», — заявил Билл, скрестив руки на груди.

— Я не думаю, что пробуду здесь долго, — сказала Молли тихим голосом.

Билл издал сдавленный стон.

«Ну, если вы идете между девятью и девятью тридцатью, это плохая примета».

Молли вдруг разрыдалась.

«О, Боже, — вздохнул он, — она сейчас заплачет». Он повернулся к отцу. "Папа!" — сказал он, вырывая отца из дремоты.

"Хм?"

«Мама будет плакать».

"Хм." Затем Артур снова заснул.

— Как ты можешь быть таким жестоким? Молли всхлипнула.

«Хорошо, — признал Билл, — хорошо, я перестану быть жестоким. Я не пойду в паб. Я буду сидеть дома и отдыхать». Он начал краснеть. «Я составлю список известных душителей».

"О, это хорошая идея, дорогая," сказала Молли, вытирая глаза; ее тон стал намного более оптимистичным. — Я рад, что ты решил остаться.

— Да, да, я решил остаться, и я, э-э... я не думаю, что выйду, я посижу здесь, отдохну. Он откашлялся и встал. -- Я уеду отсюда послезавтра, -- пробормотал он, -- воспользуюсь трюком с деревянной лошастью.

Наступило неловкое молчание, прежде чем Молли снова заговорила.

— Ты с нетерпением ждешь возвращения в Лондон, не так ли? сказала она грустно.

«Нет, мама, — заверил ее Билл, — мне очень нравится дома; правда, я чудесно провожу время».

— Тебе не нравится здесь, дома.

"Да."

«Нет, не надо», — она снова начала всхлипывать.

— О Боже, — тихо простонал Билл. "Папа!"

"Хм?"

"Номер два."

"Хм."

«П-послушай, мама, мне очень нравится дома, правда; может быть, здесь немного тихо, но я прекрасно отдыхаю». Она рыдала громче. «Мама, я должен вернуться в Лондон послезавтра, но я постараюсь снова вернуться, эм, эм, через две недели».

«О, это будет мило, дорогая», Молли мгновенно просияла.

"Что сделали?" Билл задыхался. "Что я сделал?"

«Постарайтесь спуститься в пятницу вечером... а не в субботу утром».

«Эм, э-э-э-э, да, но-но , я могу захотеть пойти поесть в субботу вечером».

«Хорошо, тогда. Если ты приедешь в пятницу вечером... и вернешься в понедельник утром...»

"Сделанный."

"После завтрака"

« Готово ».

Затем Молли вернулась к вязанию, а Билл взял газету.

"Вы не хотите выйти в субботу вечером, дорогой?" — спросила Молли через некоторое время.

— Мы заключили сделку, — сказал Билл поверх бумаги.

Молли начала снова всхлипывать.

«Нет, это не годится, мама, — продолжал он, — мы заключили сделку».

«С кем ты собираешься встречаться в субботу вечером?» — вдруг спросила она.

"Это имеет значение?"

— Твоя мать имеет право знать эти вещи.

"Нет, она не делает."

Затем Молли возобновила рыдания.

"Я не буду с вами намного дольше."

— Нет, у нас был такой. Рыдания Молли продолжались, и Билл снова застонал. "О, Боже. Папа!"

"Хм?"

"Номер четыре."

"Хм."

— Хорошо, мама, хорошо, — взмолился Билл. «Хорошо, хорошо, мама, хорошо, хорошо, хорошо, мама, хорошо, я скажу тебе, кто».

"ВОЗ?"

Билл снова взял листок и сказал: «Кристина Уидон».

Молли посмотрела с раздражением.

— Кристин Уидон? — спросила она. — Ты не собираешься снова броситься на нее ?

«Мама, она дочь целителя Уидона».

— Я тебя больше не понимаю. Затем она подошла, чтобы подобрать старую детскую фотографию Билла. "Что мы сделали не так , Артур?!" — воскликнула она и снова начала рыдать.

— О, она снова собирается, — пробормотал Билл. "Номер пять."

"Почему ты хочешь встречаться с Кристиной, дорогая?"

"Какой?"

«Почему ты хочешь встречаться с Кристиной ?»

Билл помедлил, прежде чем наконец выпалил:

«Потому что она распутная женщина ».

— Она? Молли задохнулась. "Кристин?!"

— Ей этого мало, мама, — с ухмылкой сказал Билл.

"Не может она, дорогой?" — задумчиво сказала Молли. «Послушай, почему бы тебе не спуститься в паб? Мне нужно сделать один или два вызова по дымоходу». Затем она побрела к

камину.

— Как работает ее разум? Билл недоверчиво подумал вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1867570>